

*Æođí àè «È ñòî ðè÷âñèèé áâñòí èè»,
1899 ãî ä*

ПАМЯТНИКИ И. И. НЕПЛЮЕВУ.

ВЪ ПРОШЛОЙ жизни отдаленнаго Оренбургскаго края, обширнаго и въ былое время пограничнаго, насчитывается немало людей обширнаго ума, замѣчательныхъ административныхъ, военныхъ и общественныхъ дѣятелей. Только о немногихъ изъ нихъ сохранило благодарную память потомство, и мѣстные біографы и историки посвятили свои досуги описанію и оцѣнкѣ ихъ плодотворной общественной дѣятельности. Лишь одному тамошнему администратору, первому губернатору оренбургскому (1744 -- 1758) и организатору Оренбургской окраины, тайному совѣтнику Ивану Ивановичу Неплюеву, выпалъ счастливый жребій заслужить признательность послѣдующихъ поколѣній. Немало статей, очерковъ и замѣтокъ, посвященныхъ его памяти, разбросано въ періодическихъ изданіяхъ, даже составлена цѣлая пяти-томная монографія ¹⁾ о немъ, а нынѣ полезная дѣятельность его оцѣнена съ высоты престола: «по ходатайству оренбургской городской думы, въ 31-й день декабря 1898 года, состоялось высочайшее разрѣшеніе на открытіе сбора добровольныхъ пожертвованій для сооруженія въ г. Оренбургѣ памятника Неплюеву, какъ организатору Оренбургскаго края».

Въ виду этого, намъ кажется нелишнимъ на страницахъ историческаго изданія сказать нѣсколько словъ по поводу этого предполагаемаго сооруженія, долженствующаго увѣковѣчить въ потомствѣ неувыдаемую память о Неплюевѣ именно въ томъ городѣ, ко-

¹⁾ «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край» Витовскаго. По второму изданію три тома.

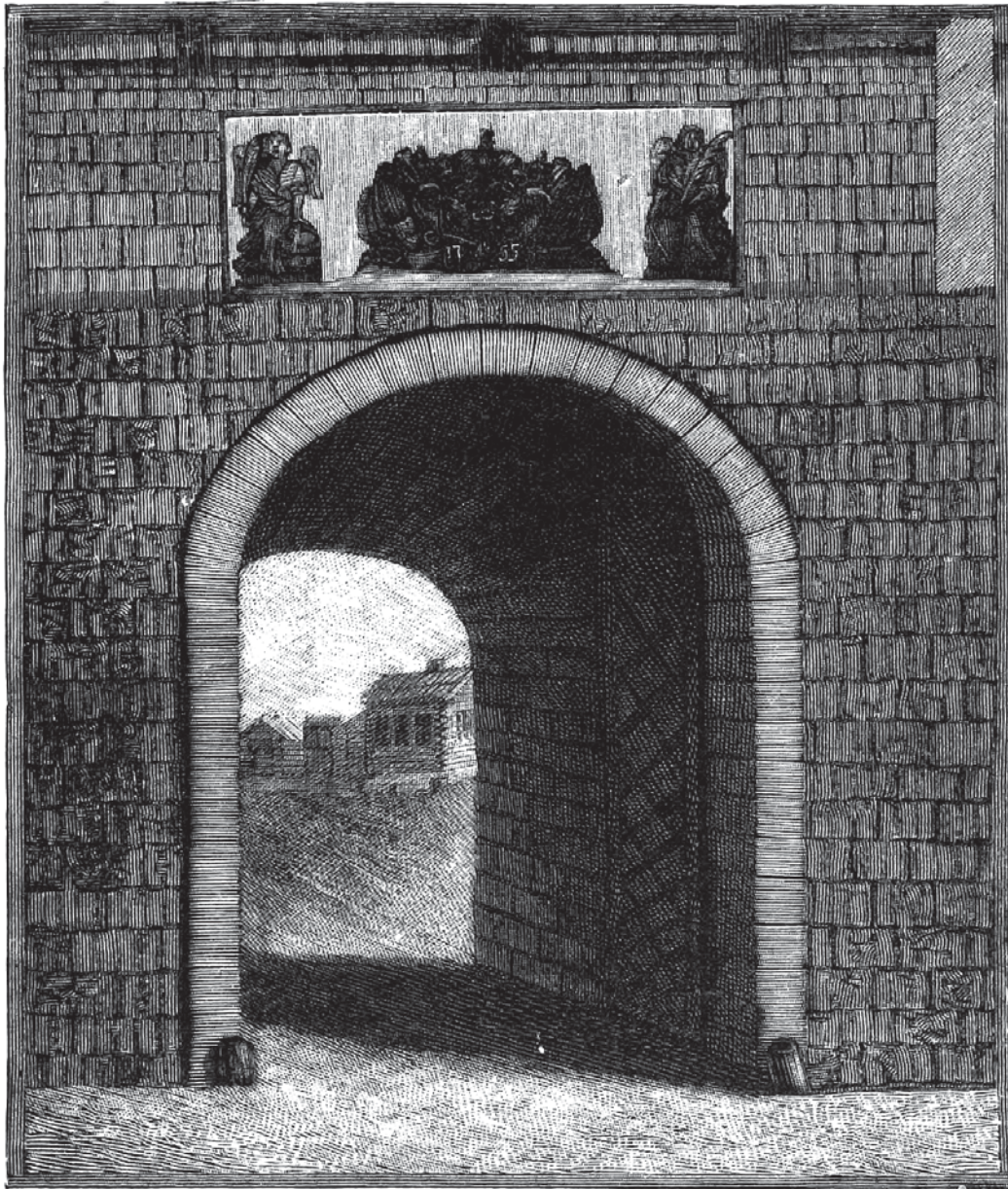
торый созданъ его трудами въ дикомъ дотога краѣ, посреди широкой степи, на рубежѣ непокорныхъ варварскихъ племенъ, чтобы быть всегда на стражѣ отъ дерзкаго вторженія кочевниковъ внутрь страны, управлять и руководить ими и, при случаѣ, заставлятъ ихъ повиноваться Россіи,—и который, благодаря этому, съ тѣхъ поръ получилъ названіе «столицы степей»,—а также попутно рассказать и о другихъ памятникахъ покойному, увы, неизвѣстныхъ не только его біографамъ, но даже многимъ жителямъ Оренбурга.

Всѣхъ сооруженій, исключительно посвященныхъ имени Неплюева и такъ или иначе напоминающихъ о его дѣятельности, въ степной столицѣ въ настоящее время насчитывается три. Первымъ по времени такимъ напоминаніемъ, воздвигнутымъ еще при жизни Неплюева, хотя до сей поры мало извѣстнымъ и почти всѣми забытымъ, являются каменные ворота, стоящія нынѣ въ концѣ Николаевской улицы (главной въ городѣ), противъ бывшаго генералъ-губернаторскаго дома ¹⁾, между бульваромъ и оранжереей оренбургскаго отдѣла императорскаго общества садоводства, на правомъ нагорномъ берегу рѣки Урала, какъ разъ при спускѣ по нарочито устроенной каменной лѣстницѣ къ лѣтному пѣшеходному мостику. Ворота эти, сложенные изъ кирпича и окрашенныя бѣлой краской, имѣютъ 6 аршинъ ширины и 3¹/₂ аршина вышины. Въ боковыхъ глухихъ калиткахъ ихъ (какъ указано на рисункѣ № 1), въ углубленіяхъ съ лицевой стороны, вставлены двѣ грубо обдѣланныя изъ бѣлаго камня статуи, изображающія ангеловъ съ щитами и пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. На верху, на перекладинѣ, между маленькими четырехскатными крышами, утверждены ребромъ три, соединенныя вмѣстѣ позади желѣзными скобами, плоскіе бѣлые камни, изъ коихъ на двухъ боковыхъ видны различные предметы стариннаго вооруженія: знамена съ древками, ружья, сѣкиры, копья, ядра, топоры, барабаны, сигнальные рожки, литавры, трубы и заднія части орудій. На среднемъ, гораздо большемъ противъ двухъ первыхъ, высѣченъ увѣнчанный императорской короной російскій государственный гербъ съ переплетенными въ срединѣ его инициалами императрицы Елисаветы Петровны — «*E. P.*», а подъ низомъ его цифра «1755» годъ.

Памятникъ этотъ былъ присланъ государыней изъ Петербурга, въ видѣ награжденія Неплюеву за усмиреніе башкирскаго бунта 1755 года ²⁾, и тогда же, ради большаго напоминанія туземцамъ объ этомъ печальномъ событіи, вышепоказанныя арматурныя украшенія были поставлены поверхъ (на карнизѣ) водяныхъ воротъ Оренбургской крѣпости, обращенныхъ лицомъ къ Уралу на корпусную сторону, по Яицкой (нынѣ Водяной) улицѣ, гдѣ украшенія

¹⁾ Нынѣ въ этомъ домѣ помѣщается казенная палата.

²⁾ См. «Оренбургск. Губернск. Вѣдом.» 1890, № 29, стр. 5—6.

Памятникъ И. И. Неплюеву въ Оренбургѣ, въ прежнемъ видѣ.

были расположены на одной высотѣ: по срединѣ камни съ надписями, а по бокамъ ангелы (см. рис. № 2), что еще помнятъ многіе старожилы Оренбурга.

Въ 1862 году, 11-го іюня, послѣдовалъ указъ объ упраздненіи въ Оренбургѣ крѣпости, какъ уже утратившей свое значеніе. Лѣтомъ слѣдующаго года, при разрушеніи крѣпостнаго вала, памятникъ этотъ былъ снятъ съ водяныхъ воротъ и долгое время валялся въ

запустѣнія. Лишь съ прїѣздомъ въ 1864 году въ Оренбургъ новаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Н. А. Крыжановскаго, ангелы и арматурныя украшенія были снова вынесены на свѣтъ Божій изъ сараевъ интендантскихъ складовъ и пристроены къ воротамъ собственной его оранжереи, перешедшей потомъ къ оренбургскому отдѣлу императорскаго общества садоводства ¹⁾).

Вторымъ памятникомъ Неплюеву служитъ кадетскій корпусъ его имени, открытый въ 1824 году, по инициативѣ императора Александра I, на средства мѣстныхъ дворянъ и получившій съ высочайшаго соизволенія названіе «Неплюевскаго». До 1844 года корпусъ этотъ именовался военнымъ училищемъ, потомъ (до 1867 г.) корпусомъ, военной гимназіей (до 1882 года) и, наконецъ, вновь кадетскимъ корпусомъ, коему въ текущемъ году, 4-го августа,

¹⁾ В. Н. Витевскій въ своей монографіи — «Неплюевъ и Оренбургскій край» (вып. II, стр. 188), увѣряетъ, что «водяныя ворота сохранились до сихъ поръ и находятся къ пѣшеходному мосту черезъ Уралъ на Бухарскую (sic) сторону», а о сооруженіи этого памятника не обмолвился ни единымъ словомъ. Очевидно, онъ даже не подозрѣвалъ о его существованіи такъ же, кстаті сказать, какъ не зналъ о существованіи многихъ документовъ къ біографіи Неплюева, хранящихся въ архивахъ Тургайскомъ (хотя данными послѣдняго онъ и пользовался), Уфимскомъ и Оренбургскомъ (центральномъ). Монографія его есть сплошное восхваленіе Неплюева и совсѣмъ не касается отрицательныхъ сторонъ его дѣятельности, какъ будто онъ не имѣлъ никакихъ слабостей и недостатковъ. Въ рецензії нашей (въ № 474 «Камско-Волжскаго края» за 1897 годъ) мы указали ему недостатки его книги, перечисливъ нѣкоторыя весьма существенныя ошибки Неплюева: 1) основаніе Оренбурга на нынѣшнемъ мѣстѣ—въ голой степи, не защищенномъ никакими естественными преградами и не имѣвшемъ никакихъ выгодъ и преимуществъ ни въ стратегическомъ, ни въ тактическомъ, ни въ экономическомъ, ни въ торгово-промышленномъ отношеніяхъ; 2) переселеніе въ Оренбургскій силошь инородческій край въ 1744—1745 годахъ Кундровскихъ (Астраханской губерніи) и Казанскихъ татаръ, когда требовалось обрусить пограничныя провинціи, о чемъ заботились предшественники Неплюева, т. е. Татищевъ и князь Урусовъ; 3) неумѣлое управленіе киргизами и, наконецъ, 4) неправильная организація и устройство казачьихъ войскъ, особенно Оренбургскаго, заставившія впоследствии (до 1844 года) снова переселять казаковъ съ одного мѣста на другое. Кромѣ того, мы опровергли невѣрныя данныя монографіи о первомъ появленіи въ 1584 году казаковъ на Яикѣ и ихъ подданствѣ Россіи во времена Михаила Феодоровича, когда уже въ 1580 году казаки эти разгромили столицу ногайскаго хана Сарайчикъ (на Яикѣ) и въ 1591 году ходили по приказу царскому противъ Шамхала Тарковскаго. Указаны были спутанныя даты о построеніи гг. Уфы, Бирска, Мензелинска и Оренбурга, невѣрныя свѣдѣнія о раздѣленіи киргизскихъ родовъ, сборѣ съ киргизовъ ясака до 1736 года, о посылкѣ въ степь перваго торговаго каравана въ 1738 году, когда такой караванъ былъ отправленъ еще въ 1734 году, о возникновеніи въ Оренбургѣ Неплюевскаго училища и т. д., подтверждая наши доводы неизвѣстными автору монографіи архивными документами. Но противъ всякаго ожиданія, вмѣсто того, чтобы быть благодарнымъ за наши указанія, г. Витевскій выступилъ противъ насъ (въ № 503 «Камско-Волжскаго Края») съ рѣзкимъ отвѣтомъ и при вторичномъ изданіи своей монографіи нисколько не позаботился исправить допущенныя ошибки. А между тѣмъ самъ сѣтуетъ (въ предисловіи къ 2 вып.

— Памятники Неплюеву —

965

исполнится 75 лѣтъ существованія. Сначала, до перевода въ 1872 году въ нынѣшнее громадное каменное четырехъ-этажное зданіе на Каравансарайской площади, училище это помѣщалось въ домахъ, занимаемыхъ теперь женскими гимназіей и прогимназіей, на углу Введенской и Петропавловской улицъ и, поэтому съ того же времени послѣдняя улица была переименована въ «Неплюевскую», сохранивъ свое названіе и по сію пору, служа такимъ образомъ третьимъ напоминаніемъ о бывшемъ первомъ оренбургскомъ губернаторѣ.

Наконецъ, четвертымъ грандіознымъ монументомъ въ честь покойнаго воздвигнуть въ Оренбургѣ на Сакмарской площади ¹⁾ новый кафедральный соборъ во имя Казанской иконы Божьей Матери, заложенный 8-го сентября 1886 года и оконченный постройкой вчернѣ въ 1895 году ²⁾.

Предполагаемый нынѣ къ сооруженію новый памятникъ Неплюеву будетъ такимъ образомъ по счету пятымъ о немъ напоминаніемъ.

Мысль о сооруженіи его впервые возникла среди горожанъ въ 1893 году, во время празднованія 5-го ноября 200-лѣтія со дня рожденія Ивана Ивановича ³⁾, но недостатокъ средствъ въ городской кассѣ заставилъ отложить на время задуманное предпріятіе. Теперь же, можетъ быть, не далеко то время, когда Оренбургъ украсится новымъ капитальнымъ сооруженіемъ.

Смотря по собраннымъ средствамъ, до болѣе детальной разработки памятника, оренбургская дума пока остановилась на такомъ интересномъ проектѣ.

На каменномъ постаментѣ возвышается пирамидальной формы гранитная четырехгранная колонна съ бронзовымъ бюстомъ покойнаго на вершинѣ ея. Со всѣхъ сторонъ колонны вѣнчаются чугунныя доски съ изображеніями важнѣйшихъ моментовъ его жизни и дѣятельности и съ соотвѣтствующими подъ ними надписями. Такъ, напримѣръ, на лицевой сторонѣ будетъ красоваться гербъ дворянъ Неплюевыхъ съ надписью о томъ, когда онъ имъ пожалованъ, и биографическими датами о рожденіи, смерти и времени управленія краемъ Ивана Ивановича. На противоположной сторонѣ — гербъ г. Оренбурга и дата о днѣ его основанія на нынѣшнемъ мѣстѣ. Наконецъ, на двухъ другихъ сторонахъ вставляются рисунки вышепоказаннаго памятника усмиренія башкирскаго бунта 1755 года въ прежнемъ и настоящемъ видахъ.

Памятникъ предполагается поставить среди цвѣточной куртины такъ называемаго новаго садика, лицомъ къ Неплюевскому кадетскому корпусу такъ, чтобы на Каравансарайской площади были сосредоточены всѣ сооруженія, о немъ напоминающія.

Къ сожалѣнію, опять остаются почти забытыми гдѣ-то въ глуши пожалованныя Неплюеву арматурныя украшенія 1755 года. Вотъ ихъ-то, по нашему мнѣнію, и слѣдовало бы скорѣе всего перенести

¹⁾ Служащей продолженіемъ площади Каравансарайской.

²⁾ Хотя въ главномъ придѣлѣ производится служба, но соборъ еще не отдѣланъ ни внутри (живописью), ни снаружи, на что, какъ говорятъ, потребуется еще свыше 160 тысячъ рублей, помимо уже затраченныхъ 350 тыс. руб.

³⁾ Ив. Ив. Неплюевъ родился 5-го ноября 1693 года, умеръ 11-го ноября 1773 года. Управлялъ краемъ сначала командиромъ Оренбургской комиссіи (съ 1742 года), а потомъ оренбургскимъ губернаторомъ (съ 1744 года) до 1758 года.

— Памятники Неплюеву —

967

на показанную площадь и уставить въ воротахъ новаго садика противъ корпуса въ томъ же самомъ видѣ, какъ они стояли раньше на водяныхъ воротахъ Оренбургской крѣпости, устроивъ для нихъ точно такія же ворота. И тогда можно было бы вполне сказать, что всѣ памятники Неплюеву сосредоточатся на Каравансарайской площади, замѣнивъ кстати и татарское названіе послѣдней болѣе приличествующимъ названіемъ «Неплюевская площадь».

П. Юдинъ.

